

Содержание

Вступление	4
Что такое заговор?	4
Когда серебро дороже золота	5
Язык невидимых духов	6
Знахарка Марья Быкова	7
Почему одни заговоры действуют, а другие — нет?	10
Слова, не слышимые ухом	13
Часть I. Уроки бабушки Марьи	15
Глава 1. Шепоток — великое древнее искусство	16
Глава 2. Знахарский шепоток требует подготовки	25
Глава 3. Искусство шепотка. Обучение правильному дыханию	40
Глава 4. Искусство шепотка. Как научиться правильно говорить	58
Глава 5. Искусство шепотка. Осваиваем в совершенстве	67
Часть II. Заговоры на разные случаи жизни	83
Часть III. Лечебные заговоры	117
Часть IV. Шепот-шепоток, деньги дающий	155
Глава 1. Упражнения для овладения шепотком	156
Глава 2. Знание, которое дается даром	165
Глава 3. Заговоры на деньги и прибыль	181
Послесловие	286

Вступление

ЧТО ТАКОЕ ЗАГОВОР?

В последние годы интерес к заговорам возрос фантастически. Книги с заговорами издаются огромными тиражами. Чуть ли не каждый день появляются новые издания, где можно найти заговоры на все случаи жизни.

Люди покупают сборники заговоров, потому что заговоры им представляются быстрым и легким способом решить свои проблемы: достаточно всего лишь прочитывать заговор — и вопрос решится сам собой. Но если бы все было так просто, у человечества не осталось бы никаких проблем. Ни болезнь, ни нищета, ни несчастная любовь больше не коснулись бы никого на свете. И наступило бы всеобщее счастье. Однако этого почему-то не происходит.

Когда-то традиция заговорного слова была тайной. Ею владели только особые люди, которых называли по-разному: ведуны, чародеи, знахари, целители. Таких людей никогда не было много: не каждое большое село могло похвастаться хотя бы одним целителем. Да и не жили эти ведающие люди в больших селах. Настоящего знахаря скорее можно было отыскать на глухом хуторе, в «медвежьем углу». И обращались к нему не по любому поводу, а только в самых острых ситуациях. И совсем не каждый

человек стремился стать учеником знахаря и овладеть искусством заговора. Что же знали о заговорах люди прежних времен, почему боялись самостоятельно использовать силу заговорного слова?

КОГДА СЕРЕБРО ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

«Слово — серебро, а молчание — золото» — гласит поговорка. Но значит ли это, что слово стоит дешевле молчания? Вовсе нет. Слово очень часто обходится дороже молчания, и вы, дорогие читатели, могли не раз убедиться в этом на собственном опыте. С поговоркой ведь тоже не все так просто. Подумайте сами: из всех живых существ человек — единственное существо, обладающее даром слова. И этот дар — не просто средство общения. Слово — материально, это один из сильнейших видов энергии во Вселенной. Духовной энергии. Интересно, что в древности именно серебру приписывали свойства духовного мира. Золото же было вполне земным металлом, средством приобретения мирских благ. Другое дело — серебро. Этот металл служит вместилищем незримого Духа, в нем живет необыкновенная, невидимая Сила. Ведь недаром считалось, что колдуна можно убить только серебряной пулей! Крестильные купели в церкви, сосуды для хранения святой воды и по сию пору делаются только из серебра. Это связано с тем, что серебро — металл духоносный, он служит проводником для энергий из иного мира. Вот и получается, что в духовном смысле серебро дороже золота, а слово сильнее молчания. Именно поэтому с даром слова люди предпочитали обращаться как можно осторожнее. Ведь не секрет, что оброненным в сердцах злым словом можно очень сильно навредить человеку, сглазить его или даже испортить. Если даже обычные слова, которые мы произносим каж-

дый день, имеют такую силу, что говорить о заговоре — особом языке, который создавался специально для того, чтобы воздействовать на людей и духов?

Да, это действительно так: заговор — не просто набор слов, а особый язык, при помощи которого знахарь может воздействовать на невидимые силы природы. Вот почему заговоры, опубликованные в книгах, не имеют силы. Чтобы заговор подействовал, надо языку заговоров учиться. И прежде всего понять, что язык этот особый. Слова в нем могут быть необычные, а могут и совсем обычные, вполне употребляемые и вроде бы понятные всем. Но это на первый взгляд. Язык заговоров отличается от привычного для нас языка не словами (хотя в жизни мы не используем многих слов, которые есть в заговорах). Этот язык отличается способом применения.

ЯЗЫК НЕВИДИМЫХ ДУХОВ

Если вы хотя бы раз в жизни читали заговоры, то знаете, что они не похожи ни на что. Это не рассказ, не стихи, не молитва, не песня. Заговоры составлены таким образом, что при произнесении их в пространстве образуется сильная вибрация, которая пронизывает миры. С помощью заговора знахарь связывается с миром высших сил, а также духов природы, духов стихий. Эти духи — особый вид межпространственных энергий, которыми движутся ветры, волнуется море, текут реки, живут леса и поля. Они работают, чтобы природа могла жить. Знахарь же заставляет их работать на себя.

Но если знахарь просто произнесет заговор — так, как он обычно обращается к людям — духи слушать его не будут. Не потому что не хотят: они его просто не услышат. Чтобы духи услышали человека, с ними надо говорить на их языке.

Заговоры и есть язык невидимых духов. Но, как уже было сказано, язык этот отличается от нашего не словами, а способом их произнесения. Как раз этому способу и учат знахари своих учеников. Но это не значит, что научиться ему можно только, будучи лично знакомым со знахарем. Учиться можно и по книге. Важно, чтобы книга содержала знание, записанное от настоящего знахаря. Или знахарки. Именно от такой знахарки и были записаны заговоры, которые содержатся в этой книге.

ЗНАХАРКА МАРЬЯ БЫКОВА

Марью Петровну Быкову и у себя в Горелове (так называется деревня, где она живет), и в ближайших селах знают как сильную знахарку. Никогда в деревне не было врача, а уж «скорую помощь» там и подавно не увидишь. Все местные жители предпочитают лечиться у бабушки Марьи. Она и вывихи правит, и боль унимает, и лихорадку прогоняет. В деревне ее называют «шептуха» — оттого, что лечит она не травками, не настоями, а заговорами.

В том, что Марья Петровна — настоящая знахарка, мне пришлось убедиться на своем собственном опыте. С ней меня свел довольно печальный случай — которому я, впрочем, сейчас безмерно благодарна. Ведь иначе я не вышла бы на свой собственный жизненный путь, не научилась бы тому, чему должна была научиться. А потому сейчас я твердо уверена: все со мной происшедшее можно назвать одним словом — судьба.

Давно это было. Мы с подругой жарким летним днем отправились за город. Вышли из машины на крутом берегу какой-то речки — красота вокруг расстилалась дивная. Но не успели мы насладиться окрестными видами, как, откуда ни возьмись, словно из-под земли появились два здоровых парня. Оба были явно подвыпившими, и их

вид не обещал для нас ничего хорошего. Подруга бросилась к машине, а я не успела последовать за ней, и мне они как-то ловко перекрыли путь.

— Таня, уезжай! — крикнула я замешкавшейся подруге. Она тут же села за руль, и машина рванула прочь.

Я осталась одна с надвигавшимися на меня двумя нетрезвыми детьми, и, буквально окаменев от страха, отодвигалась все ближе к краю обрыва.

— Ну и куда ты денешься? — с насмешкой сказал один. — Подружка твоя тю-тю, но ты-то не уйдешь. Прыгнешь разве...

Оба отвратительно заржали.

Я мельком оглянулась и увидела, что стою уже на самом краю обрыва. Мне некогда было размышлять, некогда было даже пугаться. Я прыгнула.

От падения я потеряла сознание. Очнувшись на прибрежных камнях с гудящей головой, перед глазами прыгали какие-то светящиеся точки, все тело болело. Я попыталась встать — и тут же мою левую ногу пронзила насквозь жуткая боль. Только тут я увидела, что у меня ободраны в кровь руки до плеч, порвана одежда. От страшной боли катились слезы, я не могла сдвинуться с места и с ужасом думала, что сейчас сюда явятся мои преследователи.

Видимо, я теряла сознание еще пару раз, а когда в очередной раз очнулась, то увидела, что ко мне по берегу реки бежит Таня, а с ней еще какие-то люди. Оказалось, она успела доехать до ближайшей деревни и позвать на помощь местных жителей, которые уже усмирили распоясавшихся хулиганов. Смутно помню, как чьи-то руки несли меня к машине, как кто-то говорил, что до ближайшей больницы два часа езды, и что везти меня надо не в больницу, а к бабке Марье, и только к ней...

Потом помню открытую калитку возле дома и небольшого роста опрятную старушку в зеленом шерстя-

ном платке, которая стояла на пороге, будто давно нас ждала.

Меня аккуратно внесли в дом, положили на кровать. Старушка велела всем уйти, а меня попросила закрыть глаза. Я закрыла, и снова впала в забытье.

А когда очнулась — то ощутила какой-то невероятный покой и блаженство. Не сразу поняла: это просто боль ушла. Поэтому мне так хорошо.

Не случайно говорят, что по-настоящему ценить жизнь и получать наслаждение просто от того, что живешь, может только тот, кто испытал настоящую боль. Теперь я знала это на своем опыте.

Приоткрыв глаза, я увидела, что бабка Марья сидит рядом, смотрит на меня добрым, теплым взглядом, а губы ее слегка шевелятся. Ничего не понимая, я взглянула на свои руки и чуть было опять не потеряла сознание, теперь уже от изумления: не было не только крови, но разодранная кожа будто срослась, остались только шрамы! Я осторожно пошевелила руками, потом ногами. Боли не было совсем...

Бабка Марья улыбалась, перестав шевелить губами.

— Повезло тебе, девка, — услышала я ее негромкий ласковый голос. — С пятиметровой высоты упасть, да еще на камни, шутка ли. Скажи Боженьке спасибо, что жива осталась. А то я уже не смогла бы тебе помочь.

— Спасибо, — еле слышно сказала я, все-таки силы еще не восстановились, и голос звучал слабо. Спихватившись, добавила: — Сколько я вам должна?

Бабка Марья загадочно улыбнулась, а потом сказала:

— Да там видно будет. Вот полежишь пару-тройку деньков, в себя придешь, тогда и поглядим.

Я начала мучительно соображать, сколько у меня с собой денег, хватит ли рассчитаться с бабкой — я ведь слышана была о всяких бабушках-знахарках, и знала, что

все они берут деньги с клиентов, иногда немалые. Затем я принялась размышлять, что по возвращении в город придется обратиться к врачу и лечиться по-настоящему. Я была уверена, что бабка какими-то своими методами заживила мне раны, сняла боль, но вряд ли она могла так быстро вылечить ногу — ведь там как минимум сильный вывих, а то и перелом.

Бабка дала мне выпить какого-то травяного чаю, и я уснула, ожидая возвращения боли по пробуждении. Проспала несколько часов и, проснувшись, обнаружила, что боли по-прежнему нет. Откинув одеяло, я осмотрела свою ногу. На вид она была вполне нормальной, никаких ожидаемых мною синих отеков и припухлостей я не увидела. Ощупав ногу, я опять же не почувствовала нигде боли. Попыталась встать — но тут в комнату вошла бабка Марья и велела мне лежать. Я хотела спросить ее, как ей удалось меня вылечить так быстро, но она приложила палец к губам и все тем же ласковым голосом велела мне молчать:

— Когда поправишься окончательно, тогда и поговорим.

— А когда я поправлюсь? Мне домой надо.

— Поживи пока у меня. Домой всегда успеешь. И на работу твою подружка сообщит, что приболела ты — да не волнуйся, все уладится. Главное теперь тебе — отдыхать да выздоравливать.

ПОЧЕМУ ОДНИ ЗАГОВОРЫ ДЕЙСТВУЮТ, А ДРУГИЕ — НЕТ?

У бабушки Марьи — Марии Петровны Быковой — прожила я в итоге почти неделю. Уже на второй Мария Петровна разрешила мне встать. Я сначала с опаской ступала на покалеченную ногу — хотя ничто не напомина-

ло о том, что она была покалечена. И уже очень скоро я начала ходить и двигаться как обычно, будто и не было со мной этого неприятного случая. Чудеса, да и только! Удивление все больше наполняло мою душу, а вместе с ним разгоралось любопытство — что же это за лечение такое, и как вообще это возможно?

Оказалось, Марью Петровну все знали как бабушку-шептунью, которая лечит приговорами и молитвами. Не проходило дня, чтобы к ней не приходили люди со своими болезнями и скорбями. И всем помогала бабушка Марья, только никто толком не знал, как именно приходит эта помощь. «Бабка пошептала — и все прошло!» — так рассказывали о ней люди.

С того самого момента, как я увидела затянувшиеся шрамы вместо кровоточащих ран и поняла, что нога нисколько не болит (и это спустя всего-то час-другой после случившегося), мне стало ясно, что я не успокоюсь, пока не найду ответ — каким образом это происходит?

И когда пришла пора возвращаться домой, честно призналась сама себе, да и бабушке Марье, что уезжать мне не хочется. Но она сказала мне ласково, но твердо:

— Пора тебе, пора. Езжай.

Я заикнулась было снова о деньгах, но она повторила:

— Езжай.

И добавила:

— Когда приедешь в другой раз — тогда и сочтемся.

Я даже почти не удивилась, услышав про «другой раз», как будто уже заранее знала, что мне, конечно же, еще суждено вернуться в этот милый деревенский дом.

Вернувшись домой, я пошла на всякий случай в поликлинику, хотя ничего не болело. Врач мне даже не поверил, что была какая-то травма — и осмотр, и рентген показали, что все в норме.

А когда пришло время отпуска, я отложила все свои планы, и помчалась к бабе Марье, хотя сама толком

не могла предположить, зачем и почему я это делаю. Нашла такое логическое объяснение: рассчитаюсь наконец за исцеление, а там видно будет.

Она искренне обрадовалась моему приезду. И наконец, поведала мне, что имела в виду, говоря: «Потом сочтемся». Нет, вовсе не деньги ей от меня были нужны. Вот что она мне сказала:

— Ну ты ведь сама уже видела, знаешь, что люди ко мне за исцелением приходят — я им помогаю по мере сил своих.

Я кивнула, хотя ничего не понимала — как именно она помогла и мне, и другим.

— Помощницей своей тебя сделать хочу.

Я оторопела. Такого поворота событий я никак не ожидала. Помощницей деревенской знахарки? Никаких таких склонностей к подобным вещам я в себе не обнаруживала.

— А я вот сразу поняла, что дело у тебя пойдет. Все получится, так и знай, — с мягкой улыбкой сказала баба Марья. — У меня-то ведь внуки нет. Передать науку некому. А тут — ты подвернулась.

— И что же я должна делать?

— А ничего. Сиди рядышком, слушай, да смотри.

И я начала слушать да смотреть. Каждый день приходили к Марье Петровне люди за исцелением, и я всегда присутствовала при ее «сеансах». Поначалу ничего не понимала. Сидит баба Марья тихонечко над больным, ничего не делает, только что-то шепчет. Вроде и тайн у нее никаких не было — не скрывала она, что заговорами лечит. Всем в деревне да и окрест об этом было известно. И все как один уважали ее и особенно подчеркивали, что она — «правильная бабка», настоящая знахарка-шептуха, не то что многие другие, кто только выдает себя за целителей, а сами лишь о деньгах думают.

Понаблюдав так несколько дней за сеансами Марьи Петровны, я спросила ее, почему же она меня ничему не учит. Может, мне надо хотя бы заговоры заучивать начинать?

— Заговоры, конечно, ты можешь выучить хоть все, — ответила она. — Да вот толку от этого будет мало. Не станут они работать у тебя.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что сначала надо шептать научиться. А это наука ох какая сложная! Почти никто ею и не владеет теперь.

— А у меня получится? — с сомнением спросила я.

— Захочешь — так получится. Да я уж вижу, что ты не отступишься. Раз до сих пор еще здесь, домой не уехала, и такая старуха, как я, не наскучила тебе еще...

Конечно, не наскучила! Если я, даже ничего не понимая, все равно сидела на ее сеансах как замороженная, и глаз не могла оторвать, глядя, как она что-то шепчет едва слышно, и как больному просто на глазах легчает от этого шепота. Оказалось, это самое большое чудо в моей жизни.

СЛОВА, НЕ СЛЫШИМЫЕ УХОМ

Вот так и получилось, что первое, чему я начала учиться у Марьи Петровны — это шептать.

Я узнала, что шептать заговоры — совсем не то, что говорить шепотом. Это действительно особая наука, которой надо учиться. Сама Марья Петровна научилась шептанию от своей бабушки, которая тоже была сильной шептуньей. А та, в свою очередь — от своей бабули, которая Марье Петровне приходится прапрабабушкой. «Шепоток», как называют это искусство в семье Быковых, передается по наследству через поколение, исклю-

чительно от бабушки к внучке. Дочь Марьи Петровны этим искусством не владеет. Знахарка объяснила мне, что так заведено потому, что «дети отдыхать должны, чтобы силу родовую восстановить, ведь заговорное слово требует большой затраты энергии, и если бы в каждом поколении была своя шептунья, род мог бы не выдержать такой нагрузки. А внучек Бог не дал — есть лишь внуки, двое, уже взрослые, но мужчинам почему-то дар этот в роду Быковых не дается.

О том, что шепоток этот — сила особая, не каждому данная, знают и односельчане Марьи Быковой. Оттого никому и в голову не приходило в ученики к ней напрашиваться. А тут судьба так распорядилась, что я на пути Марьи Петровны со своими травмами и возникла. И что такое во мне, покалеченной и находящейся в бессознательном состоянии, она могла углядеть — для меня так и оставалось тайной.

— Тайны в этом никакой нет, — разъясняла мне Марья Петровна. — Кто желает получить силу шепотка, тот ее получит. Да не каждый сдюжит.

Вот так и затянулась наша встреча на много лет. Долго училась я, и не всегда легко было, но видимо, большое мое желание овладеть силой шепотка свое дело сделало. Не отступалась я, несмотря ни на что, упорно овладевала сей наукой. И все это время наблюдала за тем, как бабушка Марья лечит при помощи шепота.

И вот теперь пришло время рассказать обо всем по порядку вам, дорогие читатели.

Зачем? Затем, чтобы и вы сами могли тайну шепотка для себя открыть, а главное — на практике эти знания применять. И открываю я вам эти тайны не только с разрешения, но по настоянию самой бабы Марьи, Марии Петровны Быковой.

Часть I

Уроки
бабушки Марьи